

С ПОНЯТНЫМ волнением ожидал я встречу с Нодаром Думбадзе. Мне давно знакомы его книги, но на этот раз только что был прочитан двухтомник, вышедший в издательстве «Молодая гвардия»: романы «Я, бабушка, Илико и Илларион», «Я вижу солнце», «Солнечная ночь», «Закон вечности» и девять рассказов. И вновь покорили лиричность и искренность повествования, внутренняя острота описываемых событий, умение писателя строить композицию и, конечно, добрый юмор и душевная теплота, исходящие от героев.

В литературу Нодар Думбадзе вошел стремительно: за романы «Я, бабушка, Илико и Илларион» и «Я вижу солнце» ему одному из первых была присуждена премия Ленинского комсомола. За роман «Закон вечности» он удостоен высокого звания лауреата Ленинской премии. Литераторы Грузии доверили ему возглавлять их писательскую организацию. Народ избрал депутатом Верховного Совета СССР.

— Когда читаешь ваши книги, Нодар Владимирович, то всегда кажется, что они автобиографические, настолько естественно представлены картины описанных событий. Такое представление усиливает и повествование от первого лица в большинстве ваших произведений.

— Действительно, в моих романах, повестях и рассказах большая доля автобиографичности. И это естественно: даже рассказывая о других, писатель в первую очередь выражает себя. Свое отношение к жизни, к поступкам героев, к происходящим событиям.

И все-таки сделаю признание читателям. В моих

БЕСЕДЫ О ТВОРЧЕСТВЕ

ЗАКОН ВЕЧНОСТИ

В гостях у Нодара ДУМБАДЗЕ

книгах, если такое можно выразить арифметически, четыре пятых — это вымысел. И стиль от первого лица — не более чем литературный прием. Но... основные ситуации я не придумываю, как не придумываю и главные поступки героев. Это взято из жизни.

Мне не приходится придумывать названия деревень, городов, улиц, фамилии персонажей. Беру их из самой действительности.

Пример: в одном из моих произведений описан двор дома по улице Нонешвили, 315; такая улица есть, а дома под таким номером нет; на самом деле это дом 48; это уже не секрет, так как дотошные читатели все сами выяснили по описаниям из книги.

Но вернемся к нашему вопросу. Могу сказать, что я строго придерживаюсь правила: не должен писать о том, чего не знаю. Героев своих не могу подстегивать, не могу их заставить делать то, о чем сам не имею представления. Разве, скажите,

мог у меня появиться «Закон вечности», если бы я сам не перенес инфаркт?

— Если выстроите ваши произведения в том порядке, как они были написаны, то создается впечатление, что главные их герои продолжают друг друга. Это как бы один герой, а каждое произведение — новая ступень в становлении его характера, раскрытие его человеческого черта в другой жизненной ситуации.

— Все сказанное совершенно верно. В своих книгах я стремился показать, каков он, мой современник, чье детство пришлось на тяжкие военные годы, трудом которого создавалось и создается прекрасное настоящее. Он действует у меня и в деревне, и в городе, чаще всего в любимом Тбилиси.

Веселого и неунывающего, где-то бесшабашного, но искреннего Зурико Вашаломидзе из романа «Я, бабушка, Илико и Илларион» сменяет доверчивый и отзывчивый, ласковый и в то же время

ершистый Сосойа Мамаладзе в «Я вижу солнце». Затем приходят чистосердечные и мятущиеся поисками своего места в жизни Теймураз Барамидзе («Солнечная ночь»), Автандил Джакели («Не бойся, мама») и Заза («Белые флаги»).

И, наконец, Бачана Рамшвили — главный герой «Закона вечности». Умудренный жизненным опытом, добрый и сердечный, нашедший свое место в жизни, он не терпит всего того, что мешает людям жить честно и справедливо.

Мои герои, попадая в трудные жизненные обстоятельства, где проверяется их характер, стараются сохранять нравственную чистоту, чело- веколюбие и оптимизм.

— Ваши произведения построены чаще всего на диалогах и монологах. Чем привлекает вас такой прием?

— Очень люблю его. Диалоги и монологи помогают раскрывать события не описательно, а через восприятие их действующими лицами.

Это трудное дело для литератора — заставить своих героев говорить так, как он хочет, и о том, что нужно для развития сюжета.

Диалоги и монологи показывают и внутренние, и внешние проявления характера. Они важны для живого представления какого-либо события, призывают читателя думать, сопоставлять и, если можно так сказать, оформлять свое мнение.

Работая над диалогами и монологами всегда тщательно: бывает, одну фразу десять—пятнадцать раз переделываешь, пока найдешь самое точное выражение. Всегда стремлюсь проверять их на товарищах. Если вижу, что они воспринимаются, как ты думал, то вставляешь их в произведение. А если реакция последовала другая, то продолжаешь искать и искать.

— Традиционный вопрос: над чем работаете?

— Пишу новое произведение. Что это будет: повесть, роман или цикл рассказов — пока не решил. Это размышления у камина. У обыкновенного камина, дающего огонь. Представьте себе такую картину: сидит человек у камина, пристально смотрит на пламя и... думает. Думает о многом...

Он думает о том, как и для чего люди научились пользоваться огнем, какую пользу он принес и какой вред. Об огне, дающем жизнь и ее сжигающем. О пламенных сердцах и черствости. О любви и ненависти.

Вот обо всем этом и многом другом и думается человеку у камина.

Александр ШАХМАТОВ.